

В воскресенье Ли Шуя должна была быть на семинаре в другом городе. Звонок из полицейского участка застал её в такси, когда она уже ехала в сторону вокзала на свой вечерний поезд.

Она приняла звонок и слушала до поры до времени с невозмутимым лицом. Но всё же не сдержала эмоций.

Взяв себя в руки, она деловито уточнила:

— Гу Вана тоже задержали?

В основном на слуху был Шэнь Чжао: больше всех пострадал, да и видок у него был...

Полицейский повернулся к парням и спросил:

— Тут есть Гу Ван?

Один из них, больше смахивающий на ответственного и старательного ученика, поднял руку.

— Тут.

Полицейский кивнул и сообщил Ли Шуя:

— Да.

Ли Шуя почувствовала дурноту. Всего час назад он принёс свою объяснительную, и вот пожалуйста, снова драка!

Но тут полицейский добавил:

— Он сам в драке не участвовал.

Ну хоть какое-то облегчение! Но тут полицейский попросил её приехать в участок. Ли Шуя нахмурилась. Участие в ежегодном семинаре было важно для неё, но и оставить учеников в полицейском участке она не могла.

Немного поколебавшись, она уточнила:

— Могу я вместо себя прислать другого ученика?

Вряд ли кто-то из учителей согласится пойти в полицейский участок в субботу вечером. А учитывая, что один из задержанных Гу Ван... Они скорее обрадуются и оставят его там на все выходные. Многие так вообще придерживались девиза: «Плевать с высокой колокольни, если это не твой ученик».

Вопрос застал полицейского врасплох.

— Почему ученика?..

— В данный момент я не в городе, другие учителя скорее всего заняты и в принципе мало взаимодействуют с задержанными вами детьми. Я могу попросить прийти за ними старосту класса, если такое допустимо.

— Конечно, пусть приходит, — с неохотой выдавил полицейский. Лучше бы их забрали опекуны

или классный руководитель, но...

Да и что с них толку? Тут район такой, что школ много, много конфликтов. Парни вечно дрались. Они даже не будут заводить на них дело, так припугнут и отпустят.

Гу Ван казался здесь неуместным. Рядом с избитым Шэнь Чжао, у которого заплыл глаз, с Сун Чжиянем, чья одежда была местами порвана и вся в следах чужих ног. Не говоря уже о мальчиках из другой школы.

Он, казалось, сошёл откуда-то с обложки журнала. Мальчик из высшего общества, которому не место в полицейском участке.

Сам же Гу Ван всё ещё был в шоке: он впервые оказался в полицейском участке.

Последние дни он старался изображать из себя хулигана. Спал на занятиях, прогуливал, играл в телефон.

Ну, это Сун Чжиянь думал, что он спит на уроке, а Гу Ван слушал учителя с закрытыми глазами. Сун Чжиянь думал, что он играет в телефоне, а Гу Ван учился.

Он старательно изображал, но не допускал даже мысли ничего не делать.

И тут он впервые в жизни оказался в полицейском участке.

Пообещал Ли Шуя взяться за ум и сразу же был задержан за драку.

Сидевший рядом с ним Сун Чжиянь вполголоса спорил с парнем из другой школы, с цветочным гербом на форме.

— Слышь, этот ваш кого коспланит? — начал было тот, что с цветочным гербом на форме. Гу Вана они видели не впервые и как-то привыкли, что он не носит форму, он пускает пыль в глаза своим богатством, брендованными шмотками. Которые ни капельки не жалел.

— Косплеит, придурок! — скривившись, поправил Сун Чжиянь.

— Слышь, тебе чё, мало, ещё хочешь? — не сдержавшись, парень сзади даже пнул стул Сун Чжияня.

Сун Чжиянь в ответ пихнул его.

— Думаешь, что я тебе не накостыляю?

Парень с цветочным гербом на форме не удержал равновесия и налетел на своего товарища. И тут же вскочил на ноги и ухватил Сун Чжияня за воротник.

— Да ты! Ща выйдем, и я тебе морду начищу!

Сун Чжиянь уже хотел ответить, но Гу Ван дёрнул его за одежду. И жестом показал помолчать.

Чжиянь покосился на лысого полицейского. Тот как раз потушил сигарету и собирался вернуться к ним. И тут же вжал голову в плечи, соорудил испуганный вид, и прикрыл лицо рукой, издавая задуманный испуганный всхлип.

Да уж, соображал он быстро.

Полицейский с лысой головой отвесил подзатыльник парню с цветочным гербом.

— Совсем стыд и совесть потерял, прямо в участке решил драться?!

Тот недовольно хмыкнул, но разжал пальцы и отпустил Сун Чжияня.

Лысый на его хмыканье не отреагировал никак. Взяв стул, он поставил его перед сидящими парнями и уселся, внимательно смотря на них.

— Ну-с, и чего вы не поделили?

— Дяденька полицейский! Это не мы ссоримся, это они меня избили! — тут же вскричал Шэнь Чжао.

Полицейский посмотрел на Шэнь Чжао. У того на лице явно отпечатались следы кирпича. Лицо не стало лучше за это время, глаз совсем заплыл.

Да и у других были синяки тут и там. И только Гу Ван словно случайно там оказался: в чистой школьной форме, без единого следа на лице.

— Подтверждаю! Они первые начали! — поддакнул Сун Чжиянь.

Главарь, тот парень в форме с цветочным гербом, кивнул, не споря. В конце концов, драку начали они, они первые съездили кирпичом по лицу Шэнь Чжао. Тому ещё повезло: ничего серьезного, только глаз подбит. Могло быть куда хуже.

Полицейский только покачал головой.

— Что, все согласны? И не будете отнекиваться?..

После недолгого молчания полицейский продолжил:

— Ладно, тогда пусть каждый напишет объяснительную. Как напишете — свободны. Дождитесь только, когда за вами придут.

На самом деле он и не собирался оставлять их в участке на ночь, но уже было восемь вечера.

Парням из другой школы ничего не оставалось, как признать свою вину. Потому что, как и сказал Сун Чжиянь, они начали первыми, да и отнекиваться было как-то поздно.

По сути им надо было рассказать в объяснительной, как так вышло, что конфликт перерос в драку, признать, что такое поведение недопустимо, и сделать определенные выводы о том, что урок был усвоен и они так больше не будут. Потом для проформы сфотографироваться.

Полицейский выдал им табуреты, ручки и листы бумаги. Гу Ван устроился в коридоре: положил лист и быстро стал писать.

Шэнь Чжао задумчиво покусал кончик ручки, не зная с чего начать. Заглянул в лист к Сун Чжияню. Тот написал пару фраз чей смысл сводился к «знаю, что был не прав, пожалуйста, извините», и сам не знал, как продолжить.

Потом Шэнь Чжао покосился на лист Гу Вана. И едва не упал, ошарашенно смотря на количество слов, уже написанных другом. Он не мог понять, что там написано, но Гу Ван не останавливался ни на мгновение, строчил дальше.

Пользоваться телефонами полицейский не разрешил. Знал он их уловки: поищут в интернете и скачают оттуда уже всё готовенькое. Нет, сейчас они писали сами. И всё, что было в голове, — это «знаю, что был не прав, пожалуйста извините».

Гу Ван покосился на Шэнь Чжао, хмыкнул, и как бы случайно про себя стал проговаривать то, что писал.

Шэнь Чжао было всё равно, почему он это делает. Он просто быстро стал записывать за ним.

Сун Чжиянь выдал из себя ещё одно предложение: «Осознаю всю глубину своей ошибки!»

Сдавшись, он посмотрел, как там дела у Шэнь Чжао. А тот уже написал половину листа. В этот самый момент он писал: «И тогда я осознал, что мне в лицо летит кирпич». И тут до Чжияня дошло, что это шептал ему Гу Ван.

— Офигеть, Ван-Ван...

Сун Чжиянь подбостранно заглянул ему в глаза, словно верный пёс.

Гу Ван замер, потом тяжело вздохнул.

Ну нельзя же писать сразу три объяснительные...

Спустя полчаса Гу Ван, Сун Чжиянь и Шэнь Чжао закончили с объяснительными. У парней из другой школы листки были в кляксах и всё было зачирикано, не разобрать ни слова.

И увидев, что они уже закончили, те завопили:

— Эй! Вы сжульничали!

Сун Чжиянь покровительственно им улыбнулся.

— Просто у вас нет того, кто хорошо бы писал объяснительные!

Гу Ван только покачал головой.

Есть вообще то, чем он не хвастался?

<http://bllate.org/book/13954/1228682>